

Научная статья

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-3/62-72>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ЭПОХУ ГДР И ФРГ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА СМИ

Полина Эдуардовна Королева¹

Екатерина Владимировна Пивоварова²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹ Магистрант, polina_koroleva_rt54k@mail.ru

² Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, pivovarova.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвистических особенностей образовательного дискурса в ГДР и ФРГ, нашедших отражение в изданиях *Neues Deutschland* (ГДР) и *Der Spiegel* (ФРГ). Актуальность исследования обусловлена тем, что дифференцированные лексические единицы, относящиеся к сфере образования, представляют трудность при переводе текстов эпохи разделенной Германии. Так, формально аналогичные или даже идентичные лексемы, употребляемые в образовательном дискурсе ГДР и ФРГ, обладают разной семантикой, обусловленной различиями в политическом устройстве этих стран, повлиявшими на системы образования. Это представляет опасность для современных переводчиков, сталкивающихся с текстами той эпохи, которые становятся все более доступными в связи со снятием с них грифа секретности и появлением электронных собраний текстов образовательной тематики. Представленное исследование сосредоточено на изучении дифференцированных лексических единиц образовательного дискурса в газетных статьях времен ГДР и ФРГ, поскольку именно средства массовой информации наиболее ярко отражают языковые тенденции, фиксируя типичные способы языковой номинации. Авторы прослеживают изменения в образовательной среде, связанные со сменой политико-экономического строя в ГДР, рассматривают специфику языковых единиц того времени в образовательном дискурсе, проводят анализ уникальных лексем в газетных статьях *Neues Deutschland* и *Der Spiegel* и предлагают их переводные эквиваленты.

Ключевые слова: образовательный дискурс, ГДР, ФРГ, язык СМИ, специфическая лексика

Для цитирования: Королева П.Э., Пивоварова Е.В. Образовательный дискурс в эпоху ГДР и ФРГ сквозь призму языка СМИ // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 3. С. 62–72.

Original article

**EDUCATIONAL DISCOURSE IN THE GDR AND THE FRG THROUGH
THE MEDIA LANGUAGE LENS****Polina E. Koroleva¹, Ekaterina V. Pivovarova²**^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia¹ Master's student, polina_koroleva_rt54k@mail.ru² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, pivovarova.ev@dvfu.ru,<https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Abstract. The article is devoted to the consideration of linguistic features typical for educational discourse in the GDR and FRG, which are reflected in *Neues Deutschland* (GDR) and *Der Spiegel* (FRG). The relevance of the study stems from the fact that differentiated lexical units related to the field of education are difficult to translate in texts from the era of divided Germany. Therefore, formally similar or even identical lexemes used in the educational discourse of the GDR and the FRG have different semantics due to the differences in the political structure of these countries. This constitutes a challenge for contemporary translators who are confronted with texts from that era, which are becoming increasingly accessible due to the lifting of secrecy and the emergence of educational texts' electronic collections. This study is limited to the study of differentiated lexical units of educational discourse in newspaper articles from the GDR and FRG periods, since it is the mass media that most clearly reflect linguistic trends, recording typical ways of linguistic nomination. The authors trace the changes in the educational environment associated with the change of political and economic system in the GDR, consider the specificity of linguistic units of that time in the educational discourse, analyze unique lexemes in newspaper articles *Neues Deutschland* and *Der Spiegel* and offer their translation equivalents.

Keywords: educational discourse, GDR, FRG, media language, specific lexemes

For citation: Koroleva P.E., Pivovarova E.V. Educational Discourse in the GDR and the FRG Through the Media Language Lens // *Far Eastern Philological Journal*. 2023. Vol. 1, № 3. P. 62–72. (In Russ.).

По окончании Второй мировой войны Германия оказалась разделена на зоны влияния между США, Великобританией, Францией, с одной стороны, и СССР – с другой, результатом чего стало возникновение двух республик – ФРГ и ГДР, отличавшихся как политико-экономическим строем, так и системами образования, что, безусловно, нашло отражение в немецком языке той эпохи.

Целью настоящего исследования стало определение особенностей лексических единиц в образовательном дискурсе ГДР и ФРГ, употребляемых в языке СМИ. Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач: изучить термины «образование» и «образовательный дискурс»; определить составляющие образовательного дискурса; изучить термин «язык средств массовой информации» и особенности его употребления; проанализировать газетные статьи, посвященные образованию в восточном издании *Neues Deutschland* и западном издании *Der Spiegel*; типологизировать найденные дифференцированные лексические единицы; выявить

лингвистические особенности образовательного дискурса ГДР и ФРГ.

Обратимся к определению термина «язык средств массовой информации». Как утверждает С.В. Давыдова, язык СМИ представляет собой устойчивую внутриязыковую систему, характеризующуюся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков [3, с. 94]. Для языка СМИ характерен газетно-публицистический стиль, он, в свою очередь, обусловлен двумя функциями – информативной функцией и функцией воздействия [3, с. 95]. Задача публицистических текстов состоит не только в передаче информации, но и ее толковании с целью донесения определенной точки зрения на происходящие политические, общественные, религиозные события, а также формирования определенного отношения к называемым лицам. Главными особенностями языка СМИ являются образность и создание ассоциаций у читателей. Для нашей работы это смыслообразующее отличие языка средств массовой информации определяет материал для практического исследования уникальных лексических единиц в контексте.

Обратимся к определению термина «образование». Согласно позиции О.П. Ушаковой, образование – это процесс и результат усвоения определенной системы знаний, умений и навыков, способов мышления, обеспечения на этой основе соответствующего уровня развития личности [11, с. 69]. Осуществлению образовательного процесса призваны помочь «органы управления и подведомственные им учреждения; творческие союзы, профессиональные ассоциации, общества, научные и методические советы; образовательные программы и государственные стандарты разного уровня и направленности; учебники и пособия для учащихся и преподавателей; периодические издания, включая журналы и ежегодники, отражающие последние достижения научной мысли» [5, с. 142–143].

Достаточно обширное понятие «образование» находит более конкретное выражение в термине «образовательный дискурс». Так, по мнению Н.А. Дубровской, образовательный дискурс представляет собой «совокупность текстов, объединенных общей тематикой, связанной с образовательной деятельностью человека, которая находит свое лингвистическое отражение в самых различных функционально-стилевых типах текстов – от официально-делового и научного до обиходно-разговорного» [6, с. 63]. О.П. Ушакова предлагает рассматривать образовательный дискурс на двух уровнях – микро- и макроуровне. К первому относят работы на уроках в школе, семинары, научно-практические конференции, консультации с преподавателем, беседы с учеником и др. К макроуровню относятся такие мероприятия, в которых принимает участие большая группа людей, решающих общественно важные вопросы в сфере образования, как, например, проведение реформы образования, введение единого государственного экзамена, переход от бесплатного образования к платному и др. [11, с. 70]. Кроме того, важным для образовательного дискурса, по утверждению Е.В. Добреньковой, является «противоборство различных систем ценностей, отстаивание идеологических позиций, жизненно важных для социальной группы интересов» [5, с. 143–144]. Исследование образовательного дискурса открывает возможности изучения особенностей системы образования, стандартов и самого образовательного пространства [1].

В настоящем исследовании образовательный дискурс рассматривается на макроуровне, поскольку в первую очередь нас интересует влияние различных политических курсов на системы образования в ГДР и ФРГ, нашедших отражение в языковой номинации. Обратимся к теоретическим аспектам данной дихотомии.

Система образования в ГДР

Изменения в структуре и системе образования в ГДР характеризуются двумя фазами – внешней и внутренней. Внешняя фаза касалась реорганизации немецкой системы образования под советские стандарты, а внутренняя фаза определяла содержание и методы воспитания населения. Первая фаза приходится на начало существования ГДР, т.е. на 1949 год и завершается принятием закона «О единой социалистической системе образования» (1965 г.), после чего начинается вторая фаза – внутренние изменения, продлившаяся до 1980-х годов [13, с. 158].

Во время первого этапа были предприняты следующие меры: принятие закона «О демократизации немецкой школы», национализация всех учебных учреждений и введение бесплатного образования, отделение школы от церкви, введение политехнического образования. Некоторые исследователи, в частности Л.Н. Данилова, говорят о том, что изменения были вполне демократичными: «селективная школа трансформировалась в общую восьмилетнюю, открывавшую для своих выпускников доступ к начальному профессиональному образованию и продолжению учебы в общеобразовательных школах» [4, с. 105].

К 1965 году система образования в ГДР выглядела следующим образом:

- 1) ясли (*Kinderkrippe*);
 - 2) детский сад (*Kindergarten*);
 - 3) десятилетняя общеобразовательная политехническая средняя школа (*allgemeinbildende polytechnische Oberschule*);
 - 4) профессиональное двухлетнее обучение (*Berufsausbildung*);
 - 5) техникум (*Fachschule*).
- Либо:
- 1) ясли (*Kinderkrippe*);
 - 2) детский сад (*Kindergarten*);
 - 3) десятилетняя общеобразовательная политехническая средняя школа (*allgemeinbildende polytechnische Oberschule*);

4) университет (*Universität und Hochschule*) [14, с. 47].

Вторая фаза характеризовалась воспитанием патриотически настроенных граждан, а также подразумевался доступ к обучению всех членов общества, независимо от социального происхождения и экономического положения [2, с. 52]. Однако Л. Н. Данилова отмечает, что «ГДР отличалась идеологическим давлением, недостаточным вниманием к самостоятельности и индивидуальности школьника, бюрократизмом и управлением сверху, пренебрежением отечественными педагогическими традициями» [4, с. 106].

Подводя итог, мы можем отметить, что система образования в ГДР стремилась соответствовать социалистическим стандартам, однако на практике имела такие минусы, как излишняя политизированность и невозможность получения высшего образования без «правильной» политической позиции. Система теряла свои первоначальные демократические замыслы, больше опираясь на интересы партии [10, с. 76].

Система образования в ФРГ

Поскольку политико-экономический строй после разделения остался в ФРГ неизменным, система образования не была реорганизована так масштабно, как в ГДР. Она подразумевала наличие начальной школы (*Grundschule*), основной школы (*Gesamtschule*), реальной школы

(*Realschule*) и гимназии (*Gymnasium*) [4, с. 107]. В отличие от ГДР здесь сохраняются частные и платные школы, а также нецентрализованное управление образованием. В 1949 году новая Конституция позволила землям Западной Германии вести «самостоятельную политику в сфере образования: в каждой земле были собственные законы, требования, учебники, содержание образования и т. д.» [4, с. 107].

Реформа 1960-х годов ввела девятилетнее обучение. Она была также «призвана через школу изменить само общество, сделать его более демократичным. Но такие перемены были образованию не по силам» [13, с. 165]. В 1970-х годах появляется общая школа (*Gemeinschaftsschule*), призванная модернизировать трехтипную школьную систему и позволить избавиться от социальных различий. Однако уже в 1982 году общие школы прекращают свое существование, так и не заменив трехтипную школьную систему.

Л.Н. Данилова утверждает, что и в ГДР, и в ФРГ пытались решить одни и те же проблемы, но разными путями. Исследователь подчеркивает, что именно в ФРГ правительство смогло построить одну из лучших в мире систем профессиональной подготовки школьников, «отличающуюся хорошей обеспеченностью средствами обучения, допускающую наличие альтернативных образовательных учреждений и эффективно осуществляющую профильную подготовку учащихся» [4, с. 108], не отрицая при этом, однако, и минусы такой системы, такие как, например, «отсутствие должной поддержки одаренных учащихся, слишком ранняя селекция, слабая дидактическая и диагностическая подготовка педагогов, отсутствие сотрудничества между педагогами и родителями, самая большая в мире зависимость образовательных возможностей детей от их социального происхождения» [4, с. 108].

Таким образом, реформирование и реорганизация образовательных систем как в ГДР, так и в ФРГ имели практически идентичную цель – достижение демократичного обучения для населения. Однако и на Западе, и на Востоке эта цель полностью достигнута не была, а при объединении Германии в 1990 году со стороны ФРГ не был учтен опыт ГДР.

Целесообразным, по нашему мнению, становится обращение к средствам массовой информации для того, чтобы проследить, как разница в системах образования отразилась на образовательном дискурсе ГДР и ФРГ, какие лексические единицы стали наиболее типичными, какие из них представляют наибольшие трудности.

Материалом практического исследования послужили газетные статьи восточного издания *Neues Deutschland* [<https://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/list/title/zdb/2532889X/>] и западного издания *Der Spiegel* [<https://www.spiegel.de/spiegel/print/index-1966.html>] в связи с распространением названных средств массовой информации на территории ГДР и ФРГ соответственно.

Neues Deutschland, основанная в 1946 году, была межрегиональной ежедневной газетой социалистического характера и оставалась официальной партийной газетой Социалистической Единой Партии Германии (СЕПГ) вплоть до объединения Германии, что, соответственно, обязывало ее к прохождению жесткой цензуры и выражению «правильных» политических взглядов. После воссоединения Германии газета не прекратила свое существование и продолжает издаваться до настоящего момента, однако ее популярность сократилась.

Der Spiegel – еженедельный новостной журнал западной Германии, впервые выпущенный в 1947 году, являлся очень влиятельным изданием в стране. В Германии *Der Spiegel* известен своими независимыми политическими расследованиями в период существования ГДР и ФРГ и скандалами, связанными с ними. Этот журнал также выпускается в настоящее время.

Таким образом, выбранные издания имели влияние на широкую аудиторию и, что особенно важно для нашей работы, освещали политические события, такие как принятие новых законов, посещение главами государств других стран, проведение переговоров и интервью с представителями власти и сферы образования.

Для проверки периода существования дифференцированной лексики в данном исследовании был привлечен корпус DWDS, поскольку в нем зафиксирован период наиболее частотного употребления лексем, а также их территориальная принадлежность (указание на употребление в землях бывшей ГДР). Так, лексика, типичная для ГДР, иными словами неологизмы времен разделенной Германии, была на пике популярности в 1950–1970-х годах. В связи с этим 1960-е годы определены как медиана динамики распространения новых лексических единиц в немецком языке. Кроме того, 26.02.1965 г. в ГДР был принят закон «О единой социалистической системе образования в ГДР», опубликованный в статье восточного издания Neues Deutschland. Перечисленные факторы обусловили временные рамки исследования – с 25.02.1965 по 25.03.1965 г. Всего было проанализировано 30 ежедневных газет Neues Deutschland и 5 выпусков Der Spiegel.

Метод контекстуального анализа, ставший основным в проведенном исследовании, позволил установить функциональную специфику лексических единиц образовательного дискурса в языке СМИ. В особо сложных случаях для уточнения нюансов употребления специфических лексем был привлечен словарь «Sprache in der DDR» [15].

Систематизация лексем проводилась в соответствии с классификацией Г.Р. Искандровой, предлагающей следующие типы дифференцированных лексических единиц:

- 1) слова и выражения, относящиеся только к Восточной Германии либо только к Западной Германии;
- 2) омонимичные лексем с различным обозначаемым;
- 3) термины с доминирующим значением (то есть при одном и том же обозначаемом существуют разные нюансы значения);
- 4) слова и выражения, имеющие при одном и том же денотате разные обозначения [7, с. 162].

Таблица 1

Слова и выражения, относящиеся к Восточной Германии

Лексические единицы ГДР	Перевод
Erwachsenenqualifizierung	профессиональная квалификация взрослых
erweiterte Oberschule	двенадцатилетняя полная средняя школа
Kinderkrippe	ясли
Komsomolze	комсомолец
Lehrausbilder	мастер производственного обучения
Pionier (-tum, -organisation)	пионер (-ство, пионерская организация)
polytechnische Oberschule	общеобразовательная политехническая десяти-летняя средняя школа

Таблица 2

Слова и выражения, относящиеся к Западной Германии

Лексические единицы ФРГ	Перевод
Gymnasium	гимназия
Realschule	средняя школа с техническим и практическим уклоном

Обратимся к первому типу уникальных единиц – словам и выражениям, характерным только для ГДР или только для ФРГ. Для наглядности списки таких лексем приведены в таблицах 1 и 2.

Рассмотрим контекстуальное употребление приведенных в таблицах лексем.

а) NEUES DEUTSCHLAND (70/1965): *Die Komsomol-Delegation wellt als Gruppe eines großen Freundschaftszuges 14 Tage in Bezirk Magdeburg und wird in den nächsten Tagen weitere Betriebe, Schulen und kulturelle Einrichtungen des Bördebezirkes besichtigen.* – «**Комсомольская** делегация в составе “Поезда дружбы” 14 дней путешествует по Магдебургу и вскоре посетит еще предприятия, школы и учреждения культуры района Бёрде».

Лексическая единица *Komsomol* является очевидным советизмом, свидетельствующим, что на территории ГДР были введены такие же общественные организации, как и на территории Советского Союза.

б) NEUES DEUTSCHLAND (70/1965): *Vom Kindergarten bis zur Erwachsenenqualifizierung.* – «От детского сада до **профессиональной квалификации взрослых**».

Несмотря на то, что в современной Германии существует такое понятие, как «повышение квалификации» / «переквалификация» (*Weiterbildung, Umschulung*), оно не переняло языковое оформление лексемы Восточной Германии, хотя согласно данным словаря языка ГДР *Erwachsenenqualifizierung* объединяла эти понятия и имела более широкое значение.

в) NEUES DEUTSCHLAND (70/1965): *Die Ziele des einheitlichen sozialistischen Bildungssystems sind Sache des ganzen Volkes. Für sie wirken die Kindergärtnerinnen, die Lehrer der allgemeinbildenden polytechnischen Oberschulen, die Berufs- und Fachschullehrer, die Hochschullehrer, die Leiter, Meister und Lehrausbilder der Betriebe, die Eltern und die Familie, der in Sozialismus eine neue moralische und erzieherische Rolle zukommt, die gesellschaftlichen Organisationen und alle Kräfte der Gesellschaft.* – «Цели единой социалистической системы образования – дело всего народа. На это работают воспитатели детских садов, учителя **общеобразовательных политехнических школ**, преподаватели профессионально-технических училищ, преподаватели высших учебных заведений, руководители, квалифицированные рабочие и **мастера производственного обучения** предприятий, родители и семья, которой при социализме отводится новая нравственная и воспитательная роль, общественные организации и все силы общества».

Лексические единицы, представленные в этом примере, отражают особенности построения системы образования в Восточной Германии. Так как в Западной Германии не существовало подобных понятий, после объединения соответствующие лексеммы вышли из употребления вместе с преобразованием системы образования под западную.

д) NEUES DEUTSCHLAND (70/1965): *In die erweiterte Oberschule werden Schüler aufgenommen, die sich durch Leistungsfähigkeit und Bereitschaft sowie politisch-moralische und charakterliche Reife auszeichnen, ihre Verbundenheit mit der DDR durch ihre Haltung und gesellschaftliche Aktivität bewiesen haben.* – «В **двенадцатилетнюю среднюю школу** принимаются учащиеся, отличающиеся работоспособностью, готовностью учиться, политической, моральной и нравственной зрелостью, а также те, кто своим отношением и общественной активностью продемонстрировали свою привязанность к ГДР».

Приведенный пример демонстрирует, что хотя в ГДР образование и было объявлено общедоступным и бесплатным, однако важным критерием для поступления в двенадцатилетнюю среднюю школу, предоставляющую возможность дальнейшего обучения в высших учебных

заведениях, была активная политическая и общественная позиция, которая должна была совпадать с позицией государства.

e) NEUES DEUTSCHLAND (70/1965): *Die übrigen neuen Teile des Gesetzes umfassen: Grundsätze und Ziele des einheitlichen sozialistischen Bildungssystems und gesellschaftliche Erziehungsfaktoren; Schulpflicht – Schulgeldfreiheit; **Kinderkrippen** und Kindergärten; allgemeinbildende Schulen; Einrichtungen der Berufsausbildung; Fachschulen, Universitäten und Hochschulen; kulturelle Einrichtungen; Planung und Leitung des einheitlichen sozialistischen Bildungssystems; Verantwortung der sozialistischen Gesellschaft für das einheitliche sozialistische Bildungssystem; Schlußbestimmungen.* – «К другим новым частям закона относятся: принципы и цели единой социалистической системы образования и социальные факторы воспитания; обязательное образование – освобождение от платы за обучение; **ясли** и детские сады; общеобразовательные школы; профессионально-технические училища; техникумы, университеты и высшие учебные заведения; учреждения культуры; планирование и управление единой социалистической системой образования; ответственность социалистического общества за единую социалистическую систему образования; заключительные положения».

Так же, как и в примере с), *Kinderkrippe* была особенностью системы образования Восточной Германии, однако в отличие от *polytechnische Oberschule* и *Lehrausbilder* эта лексическая единица не вышла из употребления, а закрепились в современном немецком языке, что обусловлено сохранением в объединенной Германии яслей как самой первой ступени в образовательной системе.

f) NEUES DEUTSCHLAND (70/1965): *Dieses Gesetz erfordert permanentes **Pionertum**. Unsere Zeit braucht eine Generation, die den jugendlichen Elan durch das ganze Leben hindurch beibehält.* – «Этот закон требует постоянного **пионерства**. Наше время нуждается в поколении, которое сохраняет юный задор на протяжении всей жизни».

В данном примере мы наблюдаем очевидный советизм, имевший согласно словарю языка ГДР такое же место в системе образования ГДР, как и в СССР.

g) DER SPIEGEL (12/1965): *Der Ausschuß deutet an, daß die als Schule der gewerblichen Mittelschichten entstandene **Realschule** speziell gefährdet ist, sich der “Polytechnischen Bildung” der kommunistischen Pädagogik zu nähern, was den westlichen Bildungsvorstellungen widersprechen würde.* – «Комиссия полагает, что **реальная школа**, возникшая как школа для среднего производственного класса, нарочито подвергается опасности приблизиться к “политехническому образованию” коммунистической педагогики, что противоречило бы западным представлениям об образовании».

Контекст употребления лексемы *Realschule* позволяет нам заметить, что между программой реальной школы в ФРГ и политехническим образованием в ГДР существовали отличия, однако, по сути, эти образовательные учреждения были почти тождественны.

h) DER SPIEGEL (11/1965): *Schließlich gibt es noch das **Gymnasium**, das mit der Abiturprüfung als entscheidende Vorbereitung auf eine weiterführende Ausbildung an einer Universität endet.* – «Наконец, существует еще **гимназия**, завершающаяся выпускными экзаменами, представляющими собой важнейшую подготовку к дальнейшему обучению в университете».

В современной Германии действует такая же система образования, как и в Западной Германии эпохи ГДР и ФРГ. И тогда, и сейчас гимназия является самым престижным типом средней школы, по окончании которой можно поступить в университет, сдав выпускные экзамены, поэтому лексическая единица *Gymnasium* не только сохранилась в современном немецком языке, но и оставила то же значение.

Исходя из представленных примеров мы можем отметить, что денотаты Западной Германии сохранились в современном немецком языке, а лексемы, характерные для ГДР, почти полностью вышли из образовательного дискурса современной Германии. Исключением является лексема *Kinderkrippe*, не только сохранившая свое языковое оформление, но и ставшая одним из немногих обозначений того, что Западная Германия переняла от Восточной.

Помимо советизмов немецкий язык в ГДР и ФРГ отличался появлением у одинаковых лексических единиц новых доминирующих значений. Примеры приведены в таблице 3.

Таблица 3

Термины с доминирующим значением

Лексические единицы	Значение в ГДР	Значение в ФРГ
Direktor	представитель, глава (делегации)	директор школы, высшего учебного заведения; руководитель государственного учреждения, предприятия

Обратимся к контекстам употребления лексемы *Direktor* в газетах ГДР и ФРГ.

а) NEUES DEUTSCHLAND (61/1965): *Er unternahm einen längeren Rundgang durch die Kollektivschau und führte anschließend ein freundschaftliches Gespräch mit dem Außerordentlichen und Bevollmächtigten Botschafter der Volksrepublik China In der DDR, Dschang Hai-föng, sowie mit dem Direktor der chinesischen Messedelegation, Chang fu-sheng.* – «Он совершил длительный обход общей экспозиции, а затем в дружеской обстановке побеседовал с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской Народной Республики в ГДР Дшанг Хай-Фёном, а также с **главой** китайской выставочной делегации Чанг Фу-Шэном».

Согласно данным корпуса немецкого языка DWDS лексема *Direktor* не имеет никаких иных значений, кроме как ‘глава какого-либо учреждения’, однако приведенный пример подтверждает использование указанной лексемы в языке Восточной Германии для обозначения главы делегации.

б) DER SPIEGEL (10/1965): *Die finanziellen Aufwendungen Ost-Berlins sind gut angelegt. Wie gut, erfuhr ein westdeutscher Hospitant an einem französischen Provinz-Gymnasium: Der Direktor verwarnte den Deutschen, weil er im Unterricht beiläufig von der DDR gesprochen und sie mit dem Beiwort “la soi-disant” (die sogenannte) versehen hatte.* – «Выделенные Восточному Берлину средства были потрачены не зря. В этом убедился приглашенный западногерманский студент в провинциальной французской гимназии, **директор** которой сделал строгое замечание немцу за то, что тот вскользь заговорил о ГДР на занятии и добавил эпитет “так называемая” (la soi-disant)».

В данном примере наблюдается использование лексемы *Direktor* в ее прямом значении в языке Западной Германии. Иного, нетипичного, употребления этой лексической единицы в языке ФРГ установлено не было.

В ходе проведенного исследования нам удалось выделить не так много специфических лексических единиц образовательного дискурса с доминирующим значением. Это объясняется, с одной стороны, их низкой частотностью в рассмотренных газетных статьях, а с другой – трудностью их вычленения. Для изучающих современный немецкий язык основная сложность связана с тем, что, обращаясь к документам 60-летней давности, сложно представить себе иное значение у, казалось бы, всем знакомых лексем (в нашем случае – *Direktor*). Однако следует

заметить, что современные лексикографические источники и собрания электронных текстов облегчают задачу правильной семантической декодировки.

Как мы видим, лексические единицы с доминирующим значением существовали и в языке Западной Германии, и в языке Восточной Германии, но они имели семантические расхождения, способные вызвать ошибки при понимании текстов той эпохи и их последующем переводе.

На данном этапе исследования нам не удалось выявить другие типы дифференцированных лексических единиц в образовательном дискурсе ГДР и ФРГ, представленные в классификации Г.Р. Искандровой, а именно омонимичные лексемы с различным обозначаемым, а также слова и выражения, имеющие при одном и том же денотате разные обозначения.

Что касается малочисленности омонимов, мы объясняем это несколькими факторами. Во-первых, любые новшества в системе образования ГДР, связанные с новым политическим курсом и пришедшие в основном под влиянием СССР, получали, соответственно, калькированное из русского языка наименование, отличавшееся от общенемецкого. Во-вторых, унификация номинации образовательных учреждений и реалий системы образования способствовала укреплению международных связей в области образования как на востоке страны (ср. лексемы *мастера производственного обучения, пионерство, ясли*), так и на западе (*директор, гимназия*).

В отношении слов, имеющих при одном и том же денотате разные планы выражения, мы можем предположить, что их малочисленность объясняется, с одной стороны, ограниченностью материала исследования, а с другой – достаточно узкими временными рамками в общем историческом пространстве. Так, язык СМИ нацелен на самую обширную аудиторию и, соответственно, должен быть понятен всем читателям, поэтому навязывание новых номинаций для существующих понятий может быть попросту отвергнуто. В то же время язык, являясь социальной сущностью, несомненно, отражает изменения, происходящие в обществе. Но достаточно короткое существование ГДР и ФРГ в общеисторическом контексте, а затем возврат к образовательной системе ФРГ могли стать причиной незакрепления различных номинаций для одинаковых означаемых понятий.

Подводя итог, мы можем утверждать, что к особенностям употребления лексических единиц в образовательном дискурсе ГДР и ФРГ относится, в первую очередь, появление большого количества неологизмов (советизмов) как в языке Восточной Германии, так и в языке Западной Германии. Смена политического курса в ГДР на социалистический определила влияние русского языка на немецкий, и таким образом в речи восточных немцев закрепились переведенные с русского языка сигнификаты для существующих денотатов, а также появились новые денотаты, характерные для жизни социалистического общества. В языке СМИ ФРГ употребление советизмов ограничивается случаями описания образовательной системы, пришедшей в соседнюю страну.

Особого внимания от переводчиков требуют лексемы, сходные по внешней форме, но обладающие тонкими различиями в семантике, так называемые термины с доминирующим значением. Попадая под «гипноз слова», кажущегося вполне понятным и знакомым, можно пренебречь выяснением его семантических нюансов в эпоху ГДР и ФРГ, что приведет к искажению смысла в переводе.

Поскольку в проведенном исследовании не были обнаружены полные омонимы, а также слова и выражения, имеющие при одном и том же денотате разные обозначения, мы

считаем перспективным их дальнейшее изучение в других типах текстов, относящихся к образовательному дискурсу: текстах законов, выступлениях деятелей сферы образования.

Список литературы

1. *Verde de Э.* Образование в межкультурном диалоге. URL: www.wpfdc.org/ru/analytical-materials/161-educationforidedv (дата обращения: 10.05.2023).
2. *Годова С.Г.* Система образования в ГДР и современной ФРГ // *Строительство. Экономика и управление.* 2021. № 1 (41). С. 49–54.
3. *Давыдова С.В.* Язык средств массовой информации // *Lingua mobilis.* 2011. № 2 (28). С. 93–96.
4. *Данилова Л.Н.* Реформы общего образования ГДР и ФРГ как основа последующего развития немецкой школы // *Ярославский педагогический вестник.* 2006. № 2 (47). С. 103–108. EDN: ISVLDN
5. *Добренькова Е.В.* Социальная морфология образовательного дискурса: историко-социологические аспекты. М.: Альфа, 2006. 335 с.
6. *Дубровская Н.А.* Семантические характеристики образовательного дискурса на примере немецкой образовательной рекламы // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2013. № 9–1 (27). С. 62–66.
7. *Искандарова Г.Р.* О предмете исследования немецкой политической лингвистики: историко-лингвистический аспект // *Вестник Уфимского юридического института МВД России.* 2021. № 2 (92). С. 160–165.
8. *Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершинева В.Я.* Университеты Германии от реформ Гумбольдта до Болонского процесса // *Высшее образование в России.* 2011. № 3. С. 137–142.
9. *Неборский Е.В.* Развитие системы высшего образования Германии // *Проблемы современного образования.* 2014. № 5. С. 35–39. EDN: SXJUBN
10. *Нефёдов В.В.* СЕПГ и развитие народного образования в ГДР в 1950–70-е гг // *Наука и школа.* 2009. № 4. С. 73–76. EDN: MWLHSJ
11. *Ушакова О.П.* Образовательный дискурс в межкультурном диалоге // *Наука и современность.* 2010. № 5–3. С. 68–73. EDN: RTOINX
12. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache.* URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 08.10.2022).
13. *Fuehr C.* Deutsches Bildungswesen seit 1945. Grundzeuge und Probleme. Bonn: Inter-nations, 1996. 342 s.
14. *Uhlig C.* Die Reform, die stehenblieb // *Paedagogik.* 1991. № 10. S. 46–49.
15. *Wolf B.* Sprache in der DDR: ein Wörterbuch. Walter de Gruyter, 2013. 271 s.

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 16.08.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.